

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1383 -е ЗАСЕДАНИЕ
24/25 НОЯБРЯ 1967 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1383)	1
Заявление Председателя	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо постоянного представителя Кипра от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488);	1
Письмо постоянного представителя Кипра от 24 ноября 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8262).	1

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ТРИСТА ВОСЕМЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 24 ноября 1967 года, 20 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Мамаду Бубакар КАНТЕ (Мали).

Присутствуют представители следующих государств: Аргентины, Болгарии, Бразилии, Дании, Индии, Канады, Китая, Мали, Нигерии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Эфиопии и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1383)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянного представителя Кипра от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488);

Письмо постоянного представителя Кипра от 24 ноября 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8262).

Заявление Председателя

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Настоящее заседание Совета было созвано при уведомлении за очень короткий срок по настоятельной просьбе представителя Кипра. Ввиду серьезности создавшегося положения я был вынужден созвать заседание без обычных предварительных консультаций со всеми членами Совета. Я не сомневаюсь, что члены Совета поймут, что я действовал исключительно в интересах международного мира и безопасности в очень серьезных обстоятельствах, о которых нам всем хорошо известно.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо постоянного представителя Кипра от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488);

Письмо постоянного представителя Кипра от 24 ноября 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8262)

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: (*говорит по-французски*): В письмах от 24 ноября 1967 года представители Кипра, Греции и Турции просили разрешение участвовать без права голоса в обсуждении рассматриваемого пункта повестки дня. Эти письма были распространены в качестве документов

S/8263, S/8264 и S/8265 соответственно. Если нет возражений, я предлагаю с согласия Совета пригласить представителей Кипра, Греции и Турции занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н З. Россидес (Кипр), г-н О. Эральп (Турция) и г-н А. С. Бициос (Греция) занимают места за столом Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Совет Безопасности приступает к рассмотрению жалобы, представленной ему в документе S/8262. Я предоставляю слово первому оратору, значащемуся в моем списке,— представителю Кипра.

4. Г-н РОССИДЕС (Кипр) (*говорит по-английски*): Я очень сожалею, что Совет был вынужден собраться в столь позднее время, но над моей страной нависла непосредственная угроза нападения и захвата со стороны могущественного соседа — Турции, с которой мы хотели бы жить в мире. В течение последних дней неоднократно раздавались угрозы вторжения, велась подготовка к вторжению со стороны военно-морских, сухопутных и военно-воздушных сил Турции. Ряд полетов был осуществлен над территорией Кипра — их было очень много ежедневно; некоторые полеты осуществлялись на очень небольшой высоте, — даже на высоте 500 футов, — а некоторые из них осуществлялись над островом в течение 30 минут, при этом облеты острова осуществлялись из одного конца в другой, что терроризировало население и создавало угрозу вторжения.

5. Я направил два письма — от 22 и 23 ноября — на имя Председателя Совета Безопасности, в которых приводится перечень облетов, время и высота в каждом случае и тип самолета, который пролетал над территорией [S/8260 и S/8261].

6. Я не думаю, что мне нужно подробно останавливаться на существующей угрозе вторжения. Почти с похвалой Турция сама провозгласила

ла — и это известно всем правительствам, — что суббота и воскресенье этой недели были определены как время, когда этот незаконный акт вторжения на Кипр должен произойти. Несомненно, если бы сейчас было XVIII или XIX столетие или даже дни, предшествовавшие второй мировой войне, это было бы обычной практикой. Но мы живем в эру Организации Объединенных Наций. У нас есть Устав Организации Объединенных Наций, который ясно запрещает любую угрозу силой и ее применение против территориальной целостности и политической независимости любого государства. Все виды угрозы силой или ее применение в международных отношениях запрещаются Уставом, и государства — члены Организации Объединенных Наций взяли на себя это торжественное обязательство; это действительно является краеугольным камнем Устава. Именно эта часть Устава преобразовала наш мир из мира силы и господства в мир разума и мирного сотрудничества. Если эта концепция, содержащаяся в пункте 4 статьи 2, которая имеет обязательную силу по Уставу, будет отброшена, то тогда Организация Объединенных Наций не сможет более существовать или она станет бессмысленной, а мир скатится вниз, не просто вниз, а на самый край пропасти — к печальному прошлому, к закону джунглей. Именно таково значение угроз агрессии против Кипра, которые, как я говорил ранее, мы вынуждены с сожалением отмечать, делаются вопреки Уставу.

7. Я приведу ряд известных фактов. Один из военных источников в Анкаре сообщил, что подразделения военно-воздушных сил, армии и флота, расположенные на юге центральной части Турции, всего в сорока милях к северу от Кипра, приведены в боевую готовность. Военная деятельность отмечена вокруг Анкары и на шоссейных дорогах, ведущих к средиземноморскому побережью. Кроме того, когда премьер-министра Сулеймана Демиреля спросили, будет ли осуществлена высадка на Кипр, он заявил корреспондентам: «Пусть никто не беспокоится, мы можем высадиться».

8. Перечень угроз захвата Кипра очень длинен, и, если возникнет необходимость, я сошлюсь на него, но это связано с рядом событий, которые произошли в Айос Теодорос. Патруль, который регулярно осуществлял патрулирование в течение последних четырех лет, прекратил такое патрулирование, а позднее вновь возобновил его; нападение турецких мятежников на патруль привело к кровопролитию и вооруженной борьбе. Все это достойно крайнего сожаления и вызывает у нас серьезное беспокойство. Однако эти события не являются причиной угрожающего поведения Турции в отношении Кипра. Если мы вспомним прошлое, то мы увидим, что не в первый раз Турция угрожает захватить Кипр; каждый раз она находила какой-нибудь предлог. Подлинная причина всегда заключалась в том, что политика Турции направлена на захват Кипра и его насильственный раздел. Раздел острова всегда был целью Турции. Она хорошо знает, что

не может достичь этого через Организацию Объединенных Наций или какими-либо мирными средствами. Она не может даже выдвинуть это как притязание на каком-либо международном форуме. Она может делать это в частных переговорах, которые она пытается вести, но не на каком-либо международном форуме. Поэтому раз Турция не может достичь своих целей путем переговоров, она хочет осуществить их силой. Имеется очень много подтверждений этому, относящихся не только к настоящему времени, но и к прошлому.

9. В 1964 году мы неоднократно слышали подобного рода заявления. В мае этого года г-н Кемаль Сатир, который был заместителем премьер-министра Турции, заявил: «Сегодня все готово для турецкого нападения на Кипр, и турецкие вооруженные силы могут захватить остров в течение шести часов». Было ли это предвосхищением событий в Айос Теодорос? Но нам известно больше. Что имел в виду тот же г-н Кемаль Сатир, когда в публичном заявлении в том же месяце и в том же году он сказал, что «Кипр будет разделен на две части, одна из которых присоединится к Турции»? Такова была цель вторжения в то время, и эта же цель преследуется в настоящее время. Давайте называть вещи своими именами. Реальность заключается в том, что Турция настаивает на разделе Кипра путем применения силы и считает, что применение силы просто не оставляет места для правопорядка.

10. Я призываю вас, г-н Председатель, и членов Совета Безопасности защитить мою страну от угрозы вторжения. Кипр является небольшим островом в Средиземном море, и ему угрожает большая, могущественная соседняя Турция, которая похвастается своим большим населением в более чем 30 млн. человек и своей военной мощью. Мы не обладаем военной мощью У нас совсем не было вооруженных сил до этих событий, а имеющиеся сейчас у нас силы были созданы с целью предотвращения агрессии и вторжения со стороны Турции и затрудняют вторжение Турции на Кипр. Но Кипр стало труднее защищать от внешней опасности, так как в течение последних двух лет Турция начала интенсивно наращивать и обучать войска и провела воздушные операции с конкретной целью вторжения на Кипр. Вот почему в настоящее время Кипр находится под угрозой, и я прошу Совет Безопасности предоставить нам всю необходимую защиту.

11. У меня имеется длинный перечень фактов, но я не хочу отнимать много времени у Совета, приводя из него примеры. Г-н Эркин, который был министром иностранных дел Турции, в интервью, данном в июне 1964 года, сказал: «Радикальным решением кипрской проблемы было бы передать одну часть Кипра Греции, а другую, расположенную ближе к турецкому Адриатическому побережью, — Турции». И с этой позицией мы сталкиваемся в настоящее время. Я не буду говорить более, но попрошу Совет принять резолюцию, которая защитит территориальную цело-

стность, суверенитет и политическую независимость Кипра от этой серьезной угрозы вторжения со стороны Турции.

12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителю Турции.

13. Г-н ЭРАЛЬП (Турция) (*говорит по-английски*): Совет был созван на заседание в столь позднее время по настоятельной просьбе посла Россидеса, выступление которого мы только что заслушали. Это заседание происходит в то время, когда мир на Кипре и в восточной части Средиземноморья вновь поставлен под угрозу безответственными действиями греков и греческих киприотов под командованием генерала Гриваса. Оно происходит в то время, когда не только друзья всех сторон в споре, но также Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций и его специальный представитель в этом районе прилагают все усилия, чтобы не дать разгореться пожару, который начался в Афинах и Никозии. Заседание, несомненно, было созвано послом Россидесом, чтобы он мог вновь заняться извращением фактов, о чем теперь хорошо известно, и своими попытками обелить откровенную и жестокую агрессию, выкрикивая «держи волка» и переключая внимание Совета на другие более широкие вопросы. Я постараюсь коротко исправить представленную картину, остановившись на действительных вопросах.

14. Мы выслушали набожные причитания посла Россидеса о национальном суверенитете и территориальной целостности Кипра и о существовании неизбежной угрозы этой целостности. Мы считаем, что территориальная целостность и независимость государства Кипр находятся в смертельной опасности. Мы также считаем, что нападение греков и греческих киприотов на деревни турецких киприотов Айос Теодорос и Кофину было началом процесса, который в конечном счете положит конец независимости Кипра завершением процесса объединения с Грецией. Районы Кипра, находящиеся под властью администрации греческих киприотов, во многих отношениях находятся под оккупацией Греции с 1964 года. Генеральный секретарь в своих многочисленных докладах обращал внимание Совета Безопасности на инфильтрацию греческой оккупационной армии на Кипр, которая происходила с согласия администрации греческих киприотов. Результатом этого является то, что вооруженные силы греческих киприотов на Кипре состоят в основном из военнослужащих Греции; офицерский корпус состоит почти целиком из офицеров греческой армии, а главнокомандующий является греческим генералом, подчиненным не какой-либо власти греческих киприотов, а непосредственно греческому генеральному штабу в Афинах. Когда в 1966 году возникли личные разногласия между главнокомандующим и греческим киприотом — президентом Кипра, архиепископ Макариос попросил правительство Греции заменить главнокомандующего, его просьба была соответствующим образом отклонена тогдашним премь-

ер-министром Греции и ему пришлось отказаться от нее.

15. Одно из последних предупреждений, высказанных Генеральным секретарем в отношении этого ущемления суверенитета государства Кипр, содержится в пункте 29 его доклада от 13 июня 1967 года, представленного Совету, в котором Генеральный секретарь информирует Совет, что:

«В течение последних нескольких месяцев вооруженные силы Организации Объединенных Наций обратили внимание на то, что все чаще проявляются тенденции объединять Национальную гвардию Кипра с греческой армией. Все чаще используются греческие армейские значки на головных уборах военнослужащих Национальной гвардии, а на флагах и указателях многих лагерей Национальной гвардии можно увидеть греческую королевскую корону. Одновременно с этим в последнее время новобранцы Национальной гвардии принимают присягу, заявляя о своей верности королю Греции» [S/7969, пункт 29]¹.

16. Греция и администрация греческих киприотов, действуя совместно и полагаясь на военную силу, которую они создают на острове, начали, совершенно не считаясь с резолюцией 186 (1964) Совета Безопасности от 4 марта 1964 года, осуществлять меры, направленные на присоединение Кипра к Греции. По мере наращивания греческой военной мощи на Кипре Греция и администрация греческих киприотов стали более откровенными в своих действиях. В феврале 1966 года в совместном коммюнике, выпущенном в Афинах, тогдашний премьер-министр Греции и архиепископ Макариос исключили какое-либо решение вопроса о Кипре, которое отвергает энозис. Недавно один из наиболее влиятельных членов хунты, которая правит в Греции в настоящее время, полковник Пападопулос счел военное положение своего правительства на Кипре достаточно сильным для того, чтобы откровенно сослаться на Кипр как на «южную часть Греции» во время своего визита на Кипр в августе этого года. Архиепископ Макариос не видел ничего зазорного заявить по случаю этого визита, что конечной целью их борьбы является энозис, а греческие члены палаты представителей Кипра, собравшись без турецких членов, приняли резолюцию в июне 1967 года, которая подтверждает, что борьба будет продолжаться до тех пор, пока Кипр как целое не будет объединен с Грецией.

17. Военные действия против деревень турецких киприотов Айос Теодорос и Кофину были начаты именно в такой обстановке. Подробные данные о подготовке и начале нападения греков и греческих киприотов точно приводятся в докладе Генерального секретаря Совету Безопасности, содержащемся в документе S/8248². Поэтому я

¹ *Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцать второй год, Дополнение за апрель май и июнь 1967 года.*

² *Там же, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1967 года.*

не буду злоупотреблять терпением Совета, вновь повторяя обо всем этом, и ограничусь тем, что отмечу его основные моменты. Вот они:

18. Во-первых, нападение было начато во время, когда ВСООНК уже были информированы турецкой стороной, что их план, то есть план ВСООНК возобновления патрулирования в Айос Теодорос, является приемлемым и что это изменение в позиции Турции было доведено до сведения администрации греческих киприотов 14 ноября.

19. Во-вторых, Кофину, другая турецкая деревня, которая одновременно подверглась нападению, не была связана с вопросом о патрулировании (там же, пункт 10).

20. В-третьих, хотя патрулирование, возобновление которого было предметом переговоров, должно было осуществляться два раза в неделю, 14 ноября вооруженный персонал греческих киприотов совершил патрулирование несколько раз через короткие промежутки времени, что не являлось обычным и, несомненно, послужило важным фактором в последующих событиях (там же, пункт 19).

21. В-четвертых, широта операции и скорость, с которой она была осуществлена, ясно показывают, что она планировалась заранее (там же, пункт 24).

22. Наконец, командующий ВСООНК не смог найти оправданий тому, что греческие киприоты пытались представить как оборонительные действия (там же, пункт 22).

23. Фактически турецкое правительство располагает надежной информацией о том, что совместные вооруженные силы Греции и греческих киприотов численностью приблизительно в 3000 человек, поддержанные примерно тремя десятками броневых автомобилей и тяжелым вооружением и артиллерией, использовались при этом нападении. Кроме того, имеются серьезные указания на то, что военная операция, проведенная против этих двух деревень турецких киприотов, должна была быть перенесена на Мари, другую деревню турецких киприотов, расположенную примерно в 5 милях далее к югу. Генерал Гривас, который лично руководил нападением греков, вероятно, осуществлял на практике то, что он обещал сделать 30 октября 1967 года. По случаю греческих празднований, проводимых ежегодно в этот день, он заявил: «Если грекам будет отказано в эн-озисе, то они завоюют его своими мечами».

24. Нападение на две деревни турецких киприотов было настолько жестоким, что не поддается описанию. Деревни были почти полностью разрушены в результате массированного огня тяжелой артиллерии и минометов. Но нападающие не ограничились разрушением невоенных сооружений и жертвами среди гражданского населения. Когда они преодолели сопротивление борцов из числа турецких киприотов численностью в сотню с небольшим человек, которые обороняли эти две

деревни, они подвергли разгрому и разграблению все здания. У нас имеется информация из первоисточников от турецкого посольства в Никозии о том, с какой ненавистью и враждой обращались с турецкими киприотами этих деревень. В этих деревнях были найдены обезображенные тела, которые были изрешечены пулями, обожжены и у них были вырваны глаза. Среди них были престарелые гражданские лица и женщины.

25. Мы считаем, что если бы правительство Турции не заняло такой решительной позиции и если бы не энергичное вмешательство Генерального секретаря и ВСООНК, то та же судьба постигла бы турецкую деревню Мари и, возможно, турецкий сектор Ларнаки — город на юге острова, где недавнее возведение укреплений и размещение войск греческими киприотами вдоль дороги Артемис, результатом чего явилось окружение турецкого сектора города еще в мае этого года, рассматриваются турецкими киприотами как одно из звеньев греческого плана осуществления де-факто объединения Кипра с Грецией.

26. Более того, турецкое правительство считает, что правительство Греции непосредственно ответственно за нападение на две турецкие деревни. Генерал Гривас, как я уже упоминал, лично руководил операцией, и известно также, что греческие подразделения, которые были расположены в этих двух деревнях, были выведены согласно приказам, которые исходили не из Никозии, а из Афин. Значение этого можно лучше осознать, если рассматривать это вместе с методами, использованными при осуществлении операции. В докладе Генерального секретаря об операции греческих киприотов (там же, пункт 22) говорится, как подразделения ВСООНК заставили покинуть их позиции, как эти позиции были заняты греческими войсками и как военнослужащие ВСООНК были насильственно и умышленно разоружены, а их средства связи приведены в негодность. Неизбежный вывод, который турецкое правительство делает из этих инцидентов, заключается в том, что присутствие мощной греческой армии на Кипре значительно осложняет способность ВСООНК осуществлять свой мандат и что греки в состоянии положить конец присутствию ВСООНК, когда они этого захотят, в районе, намечаемом ими для проведения операции. На основе этих соображений и в свете последних событий турецкое правительство твердо считает, что единственным элементом, который угрожает миру на Кипре, который является серьезной угрозой для безопасности жизни турецкой общины и самым прямым препятствием эффективному функционированию ВСООНК на Кипре, является незаконное присутствие оккупационной греческой армии, которая была введена на остров тайно и с согласия администрации греческих киприотов.

27. Эта оккупационная греческая армия, которая не остановилась перед тем, чтобы напасть на Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре и лишить их возможности действовать, открыто отвергая

таким образом полномочия Совета Безопасности, должна быть выведена для того, чтобы мир был восстановлен на этом испытывающем страдания острове.

28. В то время, когда началось наращивание военных сил Греции, а национальная гвардия греческих киприотов была в процессе формирования, при материальной поддержке со стороны правительства Греции, Генеральный секретарь в своих докладах от 15 июня 1964 года [S/5764] и от 10 сентября 1964 года [S/5950] обратил внимание Совета Безопасности на разветвленность этого наращивания и поднял вопрос о том, совместим ли ввоз оружия на Кипр с буквой и духом резолюции Совета Безопасности 186 (1964) от 4 марта 1964 года. Со своей стороны мы не сомневались, что это наращивание, которое неослабно осуществляется до сегодняшнего дня, несовместимо с буквой и духом этой резолюции. Поэтому мы предложили 8 августа 1964 года [1142-е заседание] и на последующих заседаниях Совета Безопасности ряд мер, которые, как мы считаем, могут эффективно контролировать военное наращивание греков и киприотов на острове. Эти предложения включают, в частности, постановку пунктов въезда на Кипр под эффективный контроль и наблюдение, а также контролируемое разоружение обеих сторон. К сожалению, ни предупреждение Генерального секретаря, ни наши предложения не получили тогда такого отклика, которого они заслуживают. Я думаю, что вполне уместно сказать, что если бы Совет последовал этому курсу, то мы избежали бы серьезной опасности создавшегося сейчас глубокого кризиса.

29. Нам не доставляет большого удовлетворения призыв Генерального секретаря, с которым он сегодня днем обратился к сторонам, поскольку в нем предусматриваются примерно те же меры, за принятие которых мы выступали, но которые не были приняты.

30. Несмотря на жесткость военных действий греческих киприотов против двух деревень турецких киприотов, их почти полное разрушение и большие жертвы среди турецкого населения, правительство Турции действовало сдержанно и воздержалось от принятия действий, непосредственно связанных с операциями греков и греческих киприотов для того, чтобы сохранить мир в этом районе. Несмотря на эту сдержанную позицию и полное игнорирование неоднократных призывов и протестов в адрес администрации греческих киприотов со стороны ВСООНК, греческие киприоты не только продолжают часто направлять патрули в турецкий сектор Айос Теодорос, но они дошли до того, что установили там постоянный патрульный пост, действуя самым провокационным образом. Находящаяся в нашем распоряжении информация указывает, что греческое правительство продолжает ускоренными темпами направлять военное оружие и снаряжение, в частности тяжелое вооружение, на Кипр, и греческие газеты на острове с помпой объяв-

ляют, что против турецких киприотов будут начаты военные действия и что они распространяются на всю территорию острова.

31. В отношении немедленных действий, которые Совет, возможно, сочтет необходимым предпринять в отношении ситуации, сложившейся в связи с Кофину и Айос Теодорос, мое правительство считает, что следует серьезно рассмотреть следующие три момента:

a) осуждение бесчеловечных преступлений, совершенных против турецкой общины в Кофину и Айос Теодорос;

b) выплата компенсации жителям этих двух деревень и

c) предоставление эффективных гарантий безопасности этих двух турецких деревень.

32. Из только что сказанного мною видно, что мое правительство считает наиболее важным вопросом, с которым мы сталкиваемся в настоящий момент, устранение элемента постоянно существующей угрозы, создаваемой незаконным присутствием греческих вооруженных сил на Кипре. Если это не будет сделано и сделано быстро, мы не сможем надеяться на достижение каких-либо конкретных результатов в восстановлении мира и спокойствия на острове; мы не сможем надеяться на устранение препятствий на пути эффективного функционирования ВСООНК, и мы не сможем избавиться от страха и сомнений, которые мы испытываем, в отношении возможности возобновления таких жестокостей со стороны Греции.

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителю Греции.

34. Г-н БИЦИОС (Греция) (*говорит по-французски*): «Час расплаты пришел». Эти угрожающие слова турецкого министра иностранных дел являются ответом на призывы к благоразумию, адресованные ему всеми сторонами. Подобным же образом это является ответом, который г-н Чаглыянчиц дал на предложение о примирении, сделанное ему министром иностранных дел Греции в отчаянной попытке избежать самого худшего. Для поддержания этих угроз турецкая армия, флот и военно-воздушные силы готовятся к войне и вновь угрожают острову Кипр. Именно по этой причине мы собрались сейчас здесь.

35. Перед тем как мы представим доказательства наличия опасности, угрожающей миру в этом районе восточного Средиземноморья, Совет, несомненно, захочет заслушать мнение греческого правительства относительно обстоятельств, которые привели к этому печальному положению.

36. Г-н Председатель, вы слышали отчет представителя Кипра относительно обстоятельств во круг событий 15 ноября в Айос Теодорос и Кофину. Мы глубоко сожалеем по поводу этих событий и выступаем против любых действий, которые могут быть связаны с человеческими жертвами. Попытки греческого правительства дейст-

вовать сдержанно в течение многих лет придают вес тому, что я говорю.

37. Представитель Турции счел уместным добавить свое ярко выраженное негодование к общему выражению сожаления и беспокойства в связи с этими событиями. Ему не следовало бы делать этого, потому что в основе этих событий лежит отказ турецкого правительства сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в отношении возобновления патрулирования кипрской полиции. Возобновление патрулирования входит в рамки суверенных прав государства Кипр. Это право неопровержимо и оно не оспаривалось Организацией Объединенных Наций. Организация Объединенных Наций пыталась лишь заручиться на это предварительным согласием турецкого правительства, с тем чтобы такое патрулирование осуществлялось без инцидентов.

38. Может показаться странным, что было сочтено необходимым заручиться согласием Анкары в отношении действий, которые входят в суверенные права правительства Кипра. Несомненно, этому нет правовых и юридических объяснений и можно прийти к выводу, что усилия, прилагаемые в Анкаре, явились результатом идеи, что в конечном счете реакция турецких киприотов в Айос Теодорос в отношении патрулирования будет зависеть от инструкций, данных им турецким правительством.

39. Было установлено, что в течение двух месяцев турецкое правительство оставалось глухим к предписаниям Организации Объединенных Наций. Генеральный секретарь сообщает в своем докладе:

«Я... неоднократно делал представления постоянному представителю Турции при Штабквартире в поддержку этих усилий. 27 октября я обратился с настоятельным личным воззванием к правительству Турции, прося его оказать содействие Вооруженным силам Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре, а также принять предложенный календарный план, касающийся возобновления патрулирования» [S/8248, пункт 6].

40. Ни в сентябре, ни в октябре патрулирование не было возобновлено и стало осуществляться только с 14 ноября. В силу какого обязательства могло правительство Кипра продолжать ожидать согласия от Анкары? Согласия не предвиделось, и по вполне понятной причине! Несомненно, Анкара хотела создать еще один турецкий анклав в районе Айос Теодорос, другими словами — воспрепятствовать также мирному сосуществованию между турецкими и греческими элементами в этом районе.

41. И всего лишь за несколько дней до этих инцидентов правительство Кипра представило яркое свидетельство своего желания не допустить ухудшения обстановки на Кипре, выпустив на свободу самого фанатичного из фанатиков — г-на Рауфа Денкташа.

42. Мне представляется, что в свою очередь Анкара должна была бы сделать шаг примирения, сообщив турецкому офицеру, командовавшему мятежниками в Айос Теодорос, что она согласилась на возобновление патрулирования.

43. Но, несомненно, жесты примирения как на Кипре, так и вокруг него рассматриваются Анкарой как дорога с односторонним движением. Как же иначе можно объяснить винтовочный и пулеметный огонь, которым турецкие киприоты приветствовали правительственные патрули?

44. Произошел ряд прискорбных событий, о которых, я повторяю, мы глубоко сожалеем. Сожаление правительства Греции можно измерить той быстротой, с которой оно оказало свое сдерживающее влияние и помогло восстановить спокойствие.

45. Теперь я чувствую, что в мою обязанность входит изложить Совету Безопасности ряд фактов, которые позволят ему лучше оценить рассматриваемую ситуацию. Эта информация касается поведения турецкого правительства до инцидентов 15 ноября, и она поможет показать, что в течение недели, предшествовавшей этим событиям, Турция не жалела усилий для создания обстановки напряженности. И, конечно, искра в Айос Теодорос взорвала пороховую бочку.

46. Я хочу напомнить Совету о нескольких фактах, которые ему уже известны. В результате переговоров между представителями Греции и Турции, которые с небольшими перерывами продолжались в течение более года и неоднократно проводились министрами иностранных дел двух стран, греческое правительство взяло на себя инициативу обеспечения этих переговоров встречи на самом высшем уровне, пытаясь привести их к успешному завершению. Премьер-министры Греции и Турции в сопровождении своих ближайших помощников встретились 9 и 10 сентября этого года для обсуждения состояния отношений между двумя странами и вопроса о Кипре, а также путей и средств разрешения существующих проблем. К сожалению, в Траче негативная позиция турецкого правительства привела к застою в переговорах и решение кипрского вопроса оказалось в тупике. Однако премьер-министры достигли договоренности по двум моментам, которые упомянуты в заключительном коммюнике об этой встрече: 1) что необходимо принятие соответствующих мер для недопущения увеличения напряженности на Кипре; 2) что в интересах обеих стран укреплять свои узы братства, добрососедства и сотрудничества.

47. Это коммюнике датировано 10 сентября 1967 года. Будет небезынтересно более внимательно проследить, как Турция осуществляла договоренность по этим двум моментам, в частности после обвинений, которые наш коллега г-н Эральп только что выдвинул против Греции.

48. Прежде всего, что касается мирной обстановки на Кипре, то Совету уже известно об ответ-

ственности турецкого правительства в вопросе о патрулировании. Основа его оппозиционного отношения, которая привела к событиям 15 ноября, четко описана Генеральным секретарем в его докладах Совету.

49. Но эта политика относится не только к конкретным событиям. Агрессивный и угрожающий голос Турции раздавался задолго до этих событий. Один или два примера дадут представление о тоне таких выступлений.

50. 18 сентября турецкая газета «Ени Истанбул» опубликовала следующее заявление главнокомандующего турецкими военно-воздушными силами генерала Тансела:

«Мы готовы не отражать агрессию, а совершать нападение в любое время. Посмотрите на примере Кипра... Мы произвели атаку 8 августа 1964 года. Если бы нас не остановили, то сегодня не было бы кипрской проблемы. Но даже сегодня тот же результат может быть достигнут в любое время. Как бы хорошо Кипр ни организовал свою оборону, для нас нет никакой проблемы; это дело нескольких часов».

Это было 18 сентября, всего лишь через несколько дней после встречи в Траче и опубликования коммюнике с обещанием сотрудничества и за два месяца до событий в Айос Теодорос.

51. Эта обстановка, схожая с обстановкой войны, отражается, в частности, в речи, произнесенной главой турецкой национальной партии в Эдирне 17 сентября. Вот что он сказал по поводу Кипра:

«Решение проблемы Кипра чрезвычайно просто. Все что необходимо — это подвергнуть остров бомбардировке с 200 самолетов, захватить его, а затем вести переговоры с позиции силы. Все очень просто».

52. Затем на Кипр тайно прибыл г-н Рауф Денкташ, чьи экстремистские взгляды хорошо известны. Турецкому правительству было хорошо известно о пагубном влиянии его присутствия на острове, и это настолько очевидно, что г-н Денкташ тщательно скрывался в Турции во время всего периода переговоров между Грецией и Турцией. И это делалось в интересах «мирной обстановки» на острове!

53. Выступления турецкого представителя мне хорошо известны. Я помню его заявления в Совете Безопасности в 1964 и в 1965 годах, его яростные обвинения греков в совершении геноцида против турецкой расы. Я прошу его более внимательно изучить приведенные им данные. Он обнаружит там некоторые совершенно поразительные цифры. Но он также обнаружит, что геноцид осуществлялся с его стороны, так как статистика покажет, что, в то время как число турецких киприотов и мусульман в Траче оставалось неизменным, число греков в Стамбуле и на острове Имврос уменьшилось во много раз. Из

100 тыс. человек, проживавших в Стамбуле в начале кипрского кризиса, к настоящему времени осталось только 30 тыс. На острове Имврос программа ликвидации является концепцией жестокости, отвратительной в деталях. Более 50 процентов греческого населения острова принудили силой покинуть свою родину, место, где они родились.

54. Так обстоит дело с геноцидом и так обстоит дело с равновесием, установленным Лозанским договором, приведенным Турцией в качестве предлога для вооруженного сопротивления справедливому и приемлемому решению кипрской проблемы, в то время как она нарушает это равновесие в свою пользу. В то время как она протягивает свою правую руку, ссылаясь на равновесие, созданное Лозанским договором для получения «компенсации» при любом решении, я повторю, при любом решении проблемы Кипра, левой рукой она уже захватила львиную долю, нарушив всяческое равновесие.

55. Мое правительство уже ставило перед Советом Безопасности вопрос о судьбе греков в Стамбуле и греческого меньшинства, проживающего в Турции. Хотя Совет и не смог помочь им, он, во всяком случае, может вспомнить о фактах, сообщенных ему моей делегацией в свое время и подтверждающих точность дополнительной информации, которую я привожу сегодня. Между тем я выражаю надежду, что Совет порекомендует турецкому представителю взглянуть на вещи более широко, поскольку мы рассматриваем не только вопрос о жертвах инцидентов в Айос Теодорос и Кофину; мы занимаемся вопросом о трагической эскалации, исходящей из Анкары, которая каждый раз приводила к постепенному, но систематическому уничтожению греческих элементов, и только греческих элементов.

56. После этого отступления разрешите мне возвратиться к событиям настоящего времени. Среди провокационных актов турецкого правительства, которые предшествовали событиям в Айос Теодорос, были грубые нарушения греческого воздушного пространства начиная со **2 ноября** 1967 года турецкими военными самолетами, летавшими в одиночку и группами. Вопреки запоздалым разъяснениям турецкого правительства, эти нарушения, о которых моя делегация сообщила Совету Безопасности, произошли без ведома греческих властей и в нарушение норм международного права. Никакие международные или специальные процедуры, регулирующие полеты военных самолетов, принадлежащих одному государству, в воздушном пространстве другого государства, не соблюдались турецким правительством, военные самолеты которого в некоторых случаях проникали в воздушное пространство Греции до районов, которые находятся всего лишь в нескольких минутах полета от греческой столицы.

57. Вслед за событиями 15 ноября Турция довела свою тактику запугивания до крайности. Бряцание оружием со стороны Турции можно

слышать во всем районе от Кипра до греко-турецкой границы и оно продолжается и сегодня. Кроме того, турецкая Национальная ассамблея уполномочила турецкое правительство использовать вооруженные силы страны за пределами ее национальных границ. Любое возможное сомнение в отношении значения этой резолюции Национальной ассамблеи было развеяно находящимся под контролем правительства радио Анкары в передаче 18 сентября 1967 года в 19 часов. Я приведу часть ее:

«Даже без резолюции Национальной ассамблеи Турция может осуществить вмешательство на Кипре в соответствии с договорами, заключенными в Лондоне и Цюрихе, в качестве державы-гаранта. Поэтому Национальная ассамблея была созвана не по этой причине, хотя об этом и не было ясно заявлено, а для того, чтобы уполномочить правительство расширить сферу своих действий, если Греция окажется замешанной в ходе вмешательства на Кипре».

58. Я столь откровенен и решителен в своей критике турецкой позиции, потому что я уверен в роли моего правительства как посредника и миротворца, подсказанной искренним стремлением к миру, справедливости и добросовестности.

59. Так, на протяжении многих месяцев, в течение которых усилия в вопросе о патрулировании в Айос Теодорос прилагались Вооруженными силами Организации Объединенных Наций и Генеральным секретарем, греческое правительство неизменно использовало свое влияние в пользу сдержанности. С самого момента возникновения инцидентов в Айос Теодорос и Кофину мое правительство пошло на риск подвергнуться критике за свою политику примирения и сохранения мира, призвав к прекращению огня и отводу Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на прежние позиции, будучи убеждено, что в первую очередь и главным образом необходимо поддержание спокойствия и порядка на острове и мира в районе в целом.

60. Греческое правительство просило также генерала Гриваса возвратиться в Афины. Оно вело себя так же, как и до начала инцидентов. Таким образом, несмотря на крайне провокационный характер неоднократных нарушений греческого воздушного пространства турецкими военными самолетами, правительство Греции проявило сдержанность и здравомыслие, без чего сложившееся критическое положение стало бы чревато взрывом гораздо ранее.

61. Я не вижу необходимости в продолжении такого перечисления. Хорошо известно, что Греция настойчиво следовала неуклонной политике мира и примирения.

62. На заседании Совета 19 марта 1965 года, то есть на последнем заседании, на котором я имел честь присутствовать, я сделал следующее заявление:

«Мы в Афинах ожидаем время, когда сможет быть достигнут подлинный прогресс в направлении решения этой проблемы. Несомненно, мы хотим, чтобы это решение было справедливым и прочным» [1193-е заседание, пункт 148].

Я также сказал, что со своей стороны мы сделаем все, что в наших силах, чтобы достичь этого.

63. Теперь я обращаюсь к Совету и задаю ему вопрос: выполнила Греция свое обещание или нет? Разве она не приложила все усилия, пытаясь решить эту проблему? И не она ли проявила инициативу, искренне стремясь к достижению договоренности? Разве она выдвигала соображения престижа — я повторяю: престижа, — как сделала Турция, чтобы препятствовать любому прогрессу и не допустить решения путем выдвижения сначала одних, а потом других требований, но всегда самым бескомпромиссным образом?

64. Другой вопрос, возникающий в данный момент, по моему мнению, заключается в том, каково было отношение Греции и Турции к попыткам, предпринятым различными органами Организации Объединенных Наций с целью найти решение?

65. Греция никогда не отказывалась от сотрудничества. Я оставляю турецкому представителю просвещать Совет, если он нуждается в просвещении, в отношении позиции его правительства. Разве не лежит ответственность на тех, кто постоянно и категорически отказывается руководствоваться предложениями, советами и рекомендациями различных органов Организации Объединенных Наций? Кто же тогда несет ответственность за трагические события, которые явились результатом отказа, продлившего кризис? Несомненно, не те, кто принимает рекомендации этой Организации и готов следовать им.

66. К настоящему времени, как представляется, в Турции закончилась подготовка к совершению нападения. Вооруженные силы и подразделения военно-воздушных сил сконцентрированы вдоль побережья, обращенного к Кипру, и вдоль границы между Турцией и Грецией. Последняя информация указывает, что совершение агрессивного нападения является неизбежным. Турецкий министр иностранных дел подтвердил это позавчера, когда он сказал греческому послу в Анкаре: «Мы не можем более возвращаться к стадии дипломатических переговоров».

67. Как нам известно, Генеральный секретарь обратился с призывом к заинтересованному правительству и подкрепил свой призыв направлением специального представителя [см. S/8248/Add.3]. Мы благодарны ему за то, что он сделал, и надеемся, что его действия принесут успех. Тем временем ход событий ускоряется и опасность становится угрожающей. Мы сталкиваемся с тем, что угроза применения силы будет осуще-

ствлена. Мы уверены, что Совет Безопасности сознает крайнюю серьезность положения. Несомненно, что независимость и территориальная целостность одного из государств — членов Организации Объединенных Наций находятся в опасности. Орган Организации Объединенных Наций, несущий главную ответственность в вопросах международного мира и безопасности, не может уклоняться от ответственности в этот критический момент. На карту поставлены основные принципы Устава. Мир в районе восточного Средиземноморья находится в опасности. Мне представляется, что непосредственная задача Совета Безопасности ясна: он должен не допустить применения силы и положить конец угрозе применения силы.

68. Я обращаюсь к вам от имени страны, которая ясно сознает, что в период всего кипрского кризиса, и в частности в последние несколько дней, Греция сделала все, что в ее силах, чтобы сохранить мир, как подчеркивая Кипру необходимость проявлять умеренность, так и предлагая со своей стороны все примирительные жесты, совместимые с национальным достоинством.

69. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Совет Безопасности собрался сегодня на экстренное заседание в связи с серьезным обострением положения на Кипре и вокруг этой страны. Совету представлен доклад уважаемого Генерального секретаря Организации Объединенных Наций У Тана по рассматриваемому вопросу [S/8248], и мы только что заслушали заявления представителей Кипра, Турции и Греции. Приведенные ими данные неоспоримо свидетельствуют об опасной обстановке, которая чревата далеко идущими последствиями.

70. Советское правительство внимательно наблюдает за развитием событий в районе Кипра, и мы считаем необходимым заявить, как заявляли об этом ранее, что Советский Союз решительно выступает в поддержку независимости, суверенитета и территориальной целостности Республики Кипр, против иностранного вмешательства во внутренние дела этой страны, против провокаций и попыток нагнетения напряженности на острове.

71. Нет и не может быть никаких сомнений в том, что решение внутренних вопросов Кипра — дело самих киприотов. Кипрский вопрос должен быть решен без вмешательства извне. Законные права греческого и турецкого населения на Кипре должны соблюдаться. Советский Союз решительно выступает против любых намерений и попыток решить кипрский вопрос за спиной народа Кипра, в ущерб его коренным интересам, в угоду империалистическим державам.

72. По нашему глубокому убеждению, для обеспечения подлинной независимости и территориальной целостности Республики Кипр с ее территории должны быть выведены все иностранные войска, а иностранные военные базы, находящиеся там, должны быть ликвидированы. Имен-

но на это мы неоднократно указывали ранее, в том числе в Совете Безопасности. Все это приобретает особое значение теперь, когда произошло резкое обострение обстановки на Кипре.

73. В этой связи мы хотели бы привлечь внимание членов Совета к заявлению советского правительства от 22 ноября 1967 года [см. S/8268], в котором излагается позиция Советского Союза в отношении последних событий на Кипре и вокруг Кипра.

74. Хотя вооруженные столкновения на Кипре в настоящее время прекращены, однако обстановка в этом районе продолжает оставаться напряженной, усиливается угроза для суверенитета и независимости Республики Кипр, для дела мира и безопасности в восточном Средиземноморье.

75. Поступающая информация свидетельствует о том, что греческая армия приведена в боевую готовность. Реакционное офицерство в Афинах выступает с явно подстрекательскими заявлениями, с тем чтобы создать предлог для открытого вмешательства во внутренние дела Кипра.

76. Известно также, что турецкое правительство со своей стороны в связи с обострением обстановки на Кипре, ссылаясь на свои определенные интересы, приняло ряд мер. Турецкие вооруженные силы приведены в состояние боевой готовности, формируются специальные подразделения для возможной переброски на Кипр, военные корабли маневрируют в районе Кипра.

77. Советский Союз уже обращал внимание на то, что военный переворот в Греции в апреле этого года создал непосредственную опасность для независимости и нормального демократического развития кипрского государства, являющегося полноправным членом Организации Объединенных Наций. И нынешние события на Кипре нельзя рассматривать вне связи с политикой реакционных кругов Греции, которые при поддержке внешних сил уже длительное время разрабатывают планы, предусматривающие решение кипрской проблемы военными методами, ликвидацию независимости и территориальной целостности кипрского государства путем так называемого «энозиса», то есть присоединения Кипра к Греции.

78. Военные круги, находящиеся ныне у власти в Греции и имеющие, как известно, своих ставленников в вооруженных силах Кипра, стремятся превратить весь остров Кипр в военную базу НАТО, расправиться с демократическими силами этой страны теми же преступными террористическими методами, при помощи которых они расправляются сейчас внутри Греции. В результате недавних военных действий на Кипре, в которых принимали участие греческие войска, возглавлявшиеся ставленником реакционных милитаристских кругов Греции генералом Гривасом, имеются жертвы, в том числе среди гражданского населения.

79. В свете этого мы считаем необходимым обратить внимание членов Совета Безопасности на

действия греческих властей, которые широко применяют методы физической расправы над идейными противниками, вина которых состоит лишь в том, что они возвысили голос в защиту прав своего народа. Весь мир стал свидетелем новой волны массовых преследований демократов в Греции, над которыми, как это видно из судебных процессов в Афинах и Салониках, нависла угроза расправы вплоть до их физического уничтожения.

80. Мы хотели бы информировать членов Совета Безопасности о том, что советское правительство сделало заявление правительству Греции, в котором выразило решительный протест против творимых в Греции беззакония и произвола, попрания элементарных принципов гуманности, грубого нарушения общепризнанных норм, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека, под которой стоит подпись Греции. Советское правительство обратилось к греческому правительству с настоятельным призывом проявить благоразумие и сдержанность, не допуская никаких действий, которые угрожали бы жизни греческих демократов.

81. Судя по всему, обострение обстановки вокруг Кипра находится в прямой связи с планами тех кругов НАТО, которые хотели бы за счет интересов кипрского народа, его свободы и независимости справиться с разногласиями, возникшими между участниками этого военного блока. Бросается в глаза та разница, которая существует между заявлениями официальных кругов Соединенных Штатов Америки, изображающих американскую политику в этом районе как политику «умиротворения», и практическими действиями правительства Соединенных Штатов, которые ведут к обострению обстановки и вмешательству во внутренние дела кипрского государства. Вряд ли кто-либо мог бы поверить, что греческое офицерство действует на Кипре без влияния и поддержки со стороны Соединенных Штатов Америки, поскольку сама Греция сейчас взята крепко в тиски американских военных баз. Очевидно, что новое серьезное осложнение обстановки на Кипре инспирируется реакционными внешними силами, стремящимися обострить положение в этом районе и поставить под угрозу существование Республики Кипр. Такие действия могут привести к ухудшению положения на Кипре и представить угрозу международному миру.

82. Руководствуясь интересами сохранения и упрочения мира в восточном Средиземноморье, советское правительство призывает стороны к сдержанности и благоразумию, к отказу от попыток решать проблемы, возникшие между киприотами-греками и киприотами-турками, с помощью оружия.

83. Решение вопроса об устранении напряженности на Кипре и вокруг Кипра следует искать на основе мирного урегулирования, уважения суверенных прав всего кипрского народа, строгого соблюдения резолюций Совета Безопасности по Кипру, неоднократно призывавших все стороны

соблюдать сдержанность и избегать действий, которые могли бы привести к ухудшению обстановки.

84. Советское правительство надеется, что все стороны проявят чувство высокой ответственности и понимания своего долга перед народами, поскольку расширение конфликта вокруг Кипра, и тем более военное столкновение в районе Кипра, может привести к последствиям, которые трудно предвидеть.

85. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я не намеревался выступать на данном этапе наших прений и от ряда других членов Совета Безопасности я знаю, что достигнуто общее согласие относительно того, что сегодня нет необходимости в длинном списке ораторов. Но когда я слушал выступление советского представителя, я понял, что некоторые замечания следовало бы сделать без дальнейшей отсрочки.

86. Если мне позволительно так сказать, я считаю, что начало его выступления и конец заслуживают восхищения в связи с призывом уважать принципы Устава, проявлять сдержанность и уважать суверенитет государства Кипр. Я сожалею, что в середине выступления его достоинства несколько уменьшились.

87. Я хотел бы сказать ему со всем уважением и по-дружески и полностью учитывая то, что он сказал нам в начале и в конце своего заявления, что на всех нас сегодня — как и всегда, несомненно, в этом Совете, но сегодня особенно, — лежит очень большая ответственность. Если мы попытаемся в наших суждениях сегодня высказывать враждебность, если мы будем делать грубые обвинения, возлагать ответственность за прошедшие события, то тогда, возможно, нам не удастся осуществить серьезную ответственность, которая лежит на нас в это столь опасное время.

88. Несомненно, все мы, кто был связан с ужасной историей последних приблизительно десяти лет на Кипре, испытывали неудачи и поражения. Я считаю справедливым, что в этом Совете, как в Совете Безопасности, мы должны признать, что, хотя мы обычно обеспечивали средства для поддержания мира, мы как Совет не смогли добраться до истины противоречий и расхождений, которые имеют место, и положение, с которым мы сейчас сталкиваемся на Кипре, — опасное положение, возникло в определенной степени из-за наших неудач. Но если в этот серьезный момент мы займемся обвинениями и контробвинениями стран, вовлеченных в настоящий кризис, то тогда, как мне кажется, мы не сможем справиться с серьезной ответственностью, которая лежит на нас.

89. Кроме того, я считаю, что мы сейчас должны особенно следить за своим языком, так как мы знаем, что единственное слово может вызвать искру, которая приведет к взрыву, о котором мы всегда будем сожалеть.

90. Я считаю, что все мы сознаем степень и серьезность опасности. Мы встречаемся здесь в обстановке относительного спокойствия и тишины, но мы знаем, что сегодня очень многие люди живут в страхе, в страхе кровопролитий, насилия и всех опустошительных последствий войны и, что возможно еще хуже, страданий, которые могут обрушиться на гражданское население, когда вспыхнет пожар войны, который распространяется не только на солдат, которые ведут ее.

91. Сегодня, когда я думаю об острове Кипр, с которым я знаком,— я думаю о лесах, деревьях, людях, населяющих этот красивый остров. Я помню время, девять лет назад, когда я был ответственным за дела Кипра. В то время у меня на острове был двадцать один полк, и когда происходили военные столкновения между общинами, то было чрезвычайно трудно с таким количеством войск поддерживать безопасность между греческими и турецкими киприотами острова. Если разразится война, то я думаю не только об опустошениях, но и об ужасных результатах, которые обрушатся на невинное гражданское население острова, как греков, так и турков. Если война разразится, то мы не сможем подсчитать последствия как для Кипра, так и вне его пределов, так же как мы никогда не сможем заранее рассчитать страдания невинных людей, которые будут в нее вовлечены.

92. Поэтому мне представляется, что мы в Совете Безопасности сегодня должны заняться не обвинениями и не пытаться возлагать вину, а приложить самые серьезные усилия, чтобы отыскать действия, которые наилучшим образом будут способствовать сохранению мира и явятся началом устранения причин напряженности и трений.

93. Поэтому я с величайшим уважением и, если мне это удастся сделать, без дерзости остановлюсь на действиях, которые были предприняты нашим Генеральным секретарем. Он не только направил своего личного представителя в этот район, где он сейчас активно занимается поисками путей к миру, но он дал нам в двух заявлениях, в двух призывах [см. S/8248/Add.3 и 5] направление действий, которые мы должны соответствующим образом рассмотреть, имеющих целью уменьшение напряженности, а также сокращение соответствующих вооруженных сил. И в своем сегодняшнем призыве [S/8248/Add.5], указывая пути к сокращению количества греческих и турецких войск до числа, допущенного договором 1960 года, и в действительности говоря о возможности полного вывода войск с острова, он изыскивает практические меры, которые можно принять для установления постоянного мира.

94. Мы благодарим его за это руководство. Мы благодарны ему за указание пути всем заинтересованным не только в общих фразах или в призывах, но и в практических методах, направленных на сокращение численности греческих и турецких вооруженных сил на острове, с тем что-

бы с помощью бога мы могли продвинуться к окончательному урегулированию.

95. Я не ожидаю, что мои слова окажут большое влияние на других, которые считают необходимым выступить в порядке ответа, но я очень надеюсь, что если обмен ответами будет производиться сегодня в Совете Безопасности, то это будет в интересах поддержания мира, что ответы будут сведены к минимуму и что мы, как я очень надеюсь, под вашим руководством, г-н Председатель, завершим наши обсуждения как можно скорее, для того чтобы мы смогли вместе завершить то, к чему, как я считаю, мы стремимся сегодня— зафиксировать всеобщее согласие, которое явилось бы дополнением к призыву Генерального секретаря, и сделать это эффективным образом.

96. Лично я имел возможность консультироваться с вами, сэр, и с другими членами Совета, и я уверен, что мы все хотим сплотиться под вашим руководством в достижении такого результата сегодняшней дискуссии, который был бы эффективным. Я приветствую осуществляемое вами руководство и надеюсь, что мы вскоре сможем перейти к этой задаче. Несомненно, мы должны постоянно наблюдать за этим вопросом и быть готовыми вновь собраться в любое время. Но сегодня мне хотелось бы, чтобы мы смогли направить всем заинтересованным сторонам и всему миру послание этого Совета, которое привело бы, как мы все на это надеемся, к сокращению напряженности и трений, уменьшению существующей враждебности и указало бы путь к практическим результатам в стремлении найти путь к умиротворению острова и мирному урегулированию, которое будет не просто перемирием, а окончательным миром.

97. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Как и наш уважаемый коллега лорд Карадон, я не собирался сегодня выступать; однако я сделаю это коротко, ввиду того что было сказано.

98. Я надеялся, что после заслушивания сторон Совет сможет должным образом действовать, не вступая при этом в дискуссии, в интересах умиротворения опасной ситуации в отношении Кипра. Однако, для того чтобы обращаться к сторонам с призывами о проявлении сдержанности, мы должны прежде всего сами быть сдержанными. Несмотря на провоцирование, я скажу о замечаниях посла Федоренко относительно моей страны и наших союзников по НАТО только то, что они являются лишь плодом его богатого воображения. Я категорически отвергаю их как типичное советское «разжигание страстей».

99. Г-н Председатель, ввиду создавшегося серьезного положения моя страна не заинтересована подсчитывать очки во время дискуссий; мы скорее заинтересованы в том, чтобы Совет должным образом действовал в интересах мира. Мы глубоко обеспокоены и озабочены напряженностью и опасной ситуацией в восточном Среди-

земноморье, существующими между странами и народами, к которым Соединенные Штаты Америки испытывают глубокое уважение и питают добрые чувства.

100. В настоящее время прилагаются усилия, начало которым было столь решительным и срочным образом положено уважаемым Генеральным секретарем, и предпринимаются также другие шаги, включая попытки с нашей стороны, по предотвращению трагедии, которая может повлечь за собой вооруженный конфликт между свободными странами, а также нарушение мира в этом районе.

101. Мы твердо верим, что необходимо сделать так, чтобы эти усилия можно было продолжать беспрепятственно и чтобы заинтересованные правительства оказывали всестороннее содействие этим усилиям, чтобы не упустить своевременности и не просмотеть возможности для обеспечения их успешного исхода, так как от их успеха выиграют все заинтересованные стороны.

102. Поэтому мы призываем все заинтересованные стороны использовать все средства для поддержания мира и оказывать всестороннее сотрудничество мирным усилиям, которые прилагаются в настоящее время, усилиям, которые обещают принести стабильное урегулирование этой проблемы.

103. Со своей стороны, мое правительство будет продолжать делать все, что в его силах, для обеспечения успеха таких усилий, и на сегодняшнем заседании сделает все, что в его силах, чтобы способствовать конструктивным действиям Совета.

104. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я предоставляю слово представителю Кипра в порядке осуществления права на ответ.

105. Г-н РОССИДЕС (Кипр) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хочу поблагодарить тех членов Совета, которые выступали, обращая внимание на эту опасную ночь, которая на исходе, и на опасную ситуацию, с которой мы сталкиваемся в настоящий момент в отношении Кипра, и на необходимость мирного урегулирования при строгом соблюдении резолюций Совета Безопасности и Устава Организации Объединенных Наций. Именно об этом говорили члены Совета. Тем не менее представитель Турции, который долго говорил об инцидентах в Айос Теодорос и Кофину, к удивлению, не нашел ничего сказать об опасностях этой ночи.

106. А каковы же опасности этой ночи, на которые ссылались члены Совета Безопасности, как не угроза агрессии и вторжения на Кипр со стороны Турции? Представитель Турции не сказал ни слова о том, что Турция не собирается захватить Кипр, что такое грубое нарушение Устава даже не входит в намерение Турции, как этого можно было бы ожидать, что Турция будет выполнять свои обязательства по Уставу и даже на миг не подумает захватить небольшой остров и

вызвать все разрушения, которые несет вторжение и к которым приведет война, которая вслед за этим последует, война, которая была осуждена всеми членами Совета Безопасности, выступавшими здесь.

107. Мы собрались не для того, чтобы рассмотреть опасности, возникающие в связи с прошлым или в связи с операцией, проведенной для ликвидации сопротивления, оказываемого полицейскому патрулю. Мы говорили, что это событие достойно сожаления, что мы скорбим по поводу человеческих жертв, но это уже окончилось; то, что происходило позднее, это просто провокации местного масштаба и убийства греческих киприотов турками, перечень которых я привел, хладнокровное убийство женщин и мужчин турецкими террористами, которое ничем не было вызвано и которое не вызвало ответных мер со стороны национальной гвардии или кого-либо еще. Все это были местные события; они не создают угрозы, с которой мы сталкиваемся в настоящее время. Мы все знаем, в чем заключается опасность.

108. Турция открыто и хвастливо заявила, что она собирается захватить Кипр в конце этой недели. И действительно прискорбно, что представитель Турции не упомянул об этом факте. Собирается Турция захватить Кипр или нет?

109. Генеральный секретарь обратился с настоятельным призывом в связи с этим вопросом. Он заявил: «Ко мне продолжают поступать тревожные донесения о военных приготовлениях», — какие же иные военные приготовления, как не приготовления Турции? — «о передвижениях войск и об угрожающих заявлениях непосредственно заинтересованных правительств...» [S/8248/Add.3]. Какие же это передвижения войск, как не те, о которых я упомянул, как не передвижение военно-морских, военно-воздушных и сухопутных сил, размещенных напротив Кипра и вдоль греко-турецкой границы, которые осуществляются с такой энергией в военных целях? Турция теперь считает, что она настолько хорошо оснащена оружием, что может с бравадой заявлять о своем намерении начать войну. Именно эти опасения заставили Генерального секретаря, обеспокоенного делом всеобщего мира и в качестве представителя Организации Объединенных Наций, обратиться к заинтересованным сторонам. А одной из сторон, непосредственно заинтересованных в этой опасной ночи, как назвал ее представитель Соединенного Королевства, является Турция.

110. Генеральный секретарь заявил также: «Такие действия могут только усилить напряженность, уже существующую на Кипре...» Разве не представитель Турции должен говорить об этой проблеме, которая непосредственно затрагивает его страну? Чем объяснить, что он так зловеще избегает заявления о том, что Турция не применит силу?

111. В другом своем обращении Генеральный секретарь заявил: «События вокруг Кипра становятся все более опасными» [S/8248/Add.5]. Почему эти события становятся все более опасными? Потому, что угрозы со стороны Турции не прекращаются; потому, что она осуществляет полеты над территорией Кипра, а также ввиду заявлений, которые делаются, и информации, которая поступает — часть ее является конфиденциальной, а часть нет,— относительно того, что конец этой недели является критическим в отношении вторжения. Кроме того, в настоящее время имеются указания, что Греция и Турция находятся на пороге войны. Не по этим ли причинам был созван Совет Безопасности или из-за событий двухнедельной давности в Кофиру и Айос Теодорос, на которых останавливался представитель Турции?

112. Я хочу, чтобы было засвидетельствовано, что моя страна уже заявила, что она будет следовать призыву Генерального секретаря во всех отношениях, а также его другому призыву о ликвидации всех вооруженных сил на Кипре. Мы не хотим иметь вооруженные силы. Мы создали вооруженные силы там — и в этом отношении мы получали помощь от Греции,— потому что нам постоянно угрожали агрессией и захватом со стороны Турции. Если бы не существовало этой угрозы, то в вооруженных силах не было бы необходимости. Мы не имели вооруженных сил до событий в декабре 1963 года. Мы имели право на вооруженные силы численностью в 2000 человек, но создали вооруженные силы численностью только в 300 человек. Мы были бы очень счастливы не иметь вооруженных сил на Кипре, убрать их все с территории Республики, при условии что Организация Объединенных Наций будет гарантировать территориальную целостность и политическую независимость нашей страны, при условии что будет существовать защита от внешнего вторжения, которым уже угрожали три раза в 1964 году. Существовала угроза и в некоторых случаях ее пытались осуществить с единственной целью — с целью раздела. В июне 1964 года велись приготовления не к какому-либо отдельному инциденту, а к захвату Кипра. Кто помнит о каком-либо инциденте? Целью был раздел.

113. В письме президента Джонсона премьеру Инению от 5 июня говорилось: «Мы понимаем, что вы предлагаете захватить Кипр с целью раздела острова». И в письме также говорилось: «Если вы считаете, что это право вытекает из гарантийного договора, мы должны напомнить вам, что это прямо противоречит гарантийному договору».

114. Но дело заключается не в этом. Мы считаем гарантийный договор недействительным с самого начала как противоречащий принципам Устава, и, согласно праву договоров, принятому здесь, которое, как мы надеемся, будет применено, а также согласно статье 103 Устава, любое международное соглашение, которое противоре-

чит обязательствам по Уставу, является недействительным с самого начала. Поэтому все идеи о том, что Турция может использовать гарантийный договор как средство, дающее ей право нарушать Устав и применять силу или угрожать применением силы, для того чтобы вернуть историю к временам, предшествовавшим второй мировой войне, и развязать войну, означает, что гарантийный договор не имеет силы, если он содержит положения, предусматривающие войну.

115. Цель моего выступления заключается в том, чтобы указать, что мы хотели бы услышать от представителя Турции то, что сказали другие члены Совета Безопасности, и то, что я говорю сейчас; мы будем следовать призыву Генерального секретаря и стремиться к мирному разрешению проблемы Кипра в рамках принципов Устава и при строгом соблюдении резолюций Совета Безопасности и согласованного мнения Совета от 11 августа 1964 года, запрещающего полеты над Кипром в нарушение его суверенитета. Эти резолюции и это согласованное мнение нарушались Турцией столь много раз за последние несколько дней, что было бы очень трудно сосчитать нарушения, которые со столь легким сердцем совершались Турцией.

116. Мы уважаем Турцию. Она является нашим соседом, и мы хотим иметь с ней дружественные отношения. Мы питаем к Турции самые наилучшие чувства. И мы питаем самые лучшие чувства ко всем туркам на Кипре, и я напомню представителю Турции, что военные действия возникают только тогда, когда они оказывают сопротивление, то есть военные действия возникают только тогда, когда они вооружены. Свыше 60 тыс. турков постоянно проживают в республике вне анклавов, и там нет военных действий. Греческие и турецкие киприоты хотят жить в мире и дружбе, но этому препятствует Турция, турецкое правление и турецкая террористическая деятельность, запрещение туркам поддерживать дружественные отношения с греками, даже заходить в их лавки; их подвергают за это телесным наказаниям и тюремному заключению и даже самому серьезному наказанию, если они проявляют стремление к примирению с греками. Почему же? Потому, что они чувствуют, что если наступит примирение, если турки смешаются с греками, если им позволят поддерживать дружественные отношения, то тогда перспективы раздела исчезнут. Это является подлинной причиной отсутствия спокойствия на Кипре. Эта идея, навязчивая идея раздела, заставляет их поддерживать напряженность на острове, заставляет их желать захватить остров, является причиной существования анклавов, военных столкновений, вооруженных постов — все это потому, что народу Кипра нельзя позволить помириться и жить вместе в мире.

117. Почему другие страны должны вмешиваться в право народа Кипра жить в мире и дружбе? Таково сложившееся положение. Я никоим образом не хочу сказать, что вся вина лежит на од-

ной стороне, а все права принадлежат другой стороне. Мы признаем свои ошибки, мы признаем свои просчеты, мы признаем все и сожалеем об этом. Но главная ответственность лежит на разделе. Мы, со своей стороны, проводим политику объединения. В этом отношении мы выступаем вместе со всеми миролюбивыми силами мира против стран, стремящихся к разделу. Если мы посмотрим вокруг на сегодняшний мир, то мы увидим, в чем заключается самая опасная ситуация и с какими проблемами сталкиваются весь мир и Совет Безопасности. Положение во Вьетнаме? Раздел. Положение в Палестине? Раздел. Имеются ли скрытые проблемы, готовые всегда вылиться наружу? Корея, Берлин, Германия? Раздел. Бедствие современного мира — это раздел, наследие раздела в результате колониалистской политики и холодной войны, которые в некоторых случаях переплетаются, и в этом заключается вся беда с Кипром.

118. Но мы собрались здесь не для того, чтобы обсуждать вопрос о Кипре. Поэтому я не касался этой проблемы, и я не собираюсь вдаваться в подробности этой проблемы. Я хочу только сосредоточиться на основном моменте, который характерен для всего положения в связи с Кипром, и конкретно подойти к существу того, к чему в первую очередь относилось мое выступление, — я вынужден был сказать все это в качестве ответа.

119. В восточном Средиземноморье существует опасное положение, и я бы сказал не только на Кипре, возникшее в результате угрозы вторжения на Кипр.

120. Мы были очень рады услышать конструктивные высказывания тех членов Совета Безопасности, которые выступали за мирное урегулирование не путем агрессии или войны, а мирными средствами. В этом заключался бы смысл резолюции. Я повторяю, что моя страна и все небольшие страны, которые находятся сегодня в таком же положении, как и Кипр, — которые были в таком положении вчера или будут завтра, — хотят, чтобы Совет Безопасности высказался прямо и смело, не обходя различных вопросов, о том, что угроза силой или ее применение недопустимы в настоящее время, что приобретение территории силой или захватом недопустимо в век Организации Объединенных Наций. Я считаю, что об этом было очень ясно заявлено в резолюции, которую Совет Безопасности принял по вопросу о Ближнем Востоке. Мы хотели бы принятия резолюции, ясно защищающей Кипр от угрозы вторжения, которая сейчас существует, и мы хотели бы принятия резолюции, поддерживающей чрезвычайно конструктивный призыв, сделанный Генеральным секретарем.

121. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителю Греции в порядке осуществления права на ответ.

122. Г-н БИЦИОС (Греция) (*говорит по-французски*): Я слушал заявления советского представителя с большим вниманием, так как я всегда с большим уважением относился к выступлениям посла Федоренко, представителя великой державы, которая играет очень активную роль, временами, вероятно, слишком активную роль во всех частях мира. Но сегодня я не мог понять его. Мне не доставало его обычной ясности. Я подумал, что что-то испортилось в переключателях моих наушников. И переключал их на все языки, и на всех языках я слышал одно и то же, что Греция угрожает вторгнуться на Кипр и непосредственно угрожает его существованию. Я спросил себя, как это возможно, поскольку представитель Кипра находится здесь, и господину Федоренко было бы очень легко спросить господина Россидеса, действительно ли Греция угрожает его стране. Что же произошло? Если бы Греция действительно угрожала Кипру, господин Россидес обратился бы к Совету Безопасности с просьбой предпринять действия против моей страны. Но если мои наушники работали нормально, то я слышал, как господин Россидес жаловался на другую страну!

123. Я могу заверить господина Федоренко, что я очень внимательно прослушал его призыв и что я, несомненно, доведу его до сведения моего правительства. Афины всегда открыты для всех призывов к миру. Это соответствует нашим убеждениям. Я надеюсь, что такое заверение будет также дано послу Федоренко — как бы это сказать — его новыми друзьями.

124. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителю Турции.

125. Г-н ЭРАЛЬП (Турция) (*говорит по-английски*): Мне очень хотелось бы прислушаться к разумному призыву представителей Соединенного Королевства и Соединенных Штатов и воздержаться от ответа. Но, к сожалению, обвинения были сделаны, и я должен внести ясность. Но я постараюсь быть кратким.

126. Я начну с замечаний, сделанных моим коллегой из Греции, послом Бицносом. Он занял совершенно иную позицию в отношении инцидента, связанного с патрулированием, который закончился массовыми убийствами жителей деревни Айос Теодорос. Во-первых, он заявил, что такое патрулирование является правом правительства Кипра, как он называет его, и что турки не имеют права или полномочий не допускать патрули в этот район. Кроме того, с турецким правительством не нужно было консультироваться по этому вопросу. Но факт заключается в том, что волнения начались в этом районе в июле, и патрулирование со стороны греков было прекращено, с тем чтобы избежать именно таких инцидентов, как инцидент, который мы рассматриваем. Лидеры турецкой общины заявили, что они благожелательно рассмотрят вопрос о возобновлении патрулирования совместно с Вооруженными силами Организации Объединенных Наций в соответствии с планом, представленным ВСООНК, как только с напряженностью в этом

районе будет покончено. И действительно, за день, до того как началось умышленное нападение на деревни, ВСООНК было сообщено, что план принят, о чем я упоминал в своем основном выступлении.

127. Посол Битцос заявил, что не вызывало сомнений, что турки создавали там анклав. Это не соответствует фактам, так как в то время властям ВСООНК были даны заверения, что турки не намереваются создавать анклав в этом районе и что они согласны на возобновление патрулирования, как только будет покончено с напряженностью. Ясно, что это явилось только предлогом для осуществления задуманного плана, который был давно разработан и который будет началом и самым острым целого ряда инцидентов, подобных инциденту в Айос Теодорос. Если бы не эффективное сопротивление, то сегодня мы могли бы столкнуться с другими инцидентами, которые привели бы неизвестно куда.

128. Я был очень потрясен, когда мой друг посол Битцос употребил слово «мятежники» в отношении мирных жителей деревни Айос Теодорос. На острове поднялся мятеж, как я говорил вам и по другим поводам, и мятежниками являются греческие киприоты, узурпировавшие власть на острове. Они являются мятежниками, а не турки, которые защищали свои конституционные права с оружием в руках в течение последних примерно четырех лет.

129. С другой стороны, я был рад, что он упомянул о переговорах между премьер-министрами Греции и Турции, которые, как он сказал, закончились неудачей из-за непримиримой позиции турецкого премьер-министра. Ничто не может быть дальше от правды. Переговоры провалились потому, что греческая сторона выступила перед нами только с одной идеей, идеей энозиса, что является крайним экспансионизмом. Мы никогда не соглашались с ней, и им известно это. Они считали, что, вероятно, настало время, чтобы мы сотрудничали с ними в деле осуществления территориальной экспансии Греции. Я боюсь, что они разочаровались.

130. С другой стороны, они проявили добрую волю в достижении следующей договоренности, которую я процитирую из совместного коммюнике: «Премьер-министры также согласились с необходимостью принятия соответствующих мер для обеспечения и облегчения усилий, направленных на достижение мирного и согласованного урегулирования и предотвращения усиления напряженности на Кипре», — чему, несомненно, греческое правительство незамедлительно последовало, отдав командующему приказ напасть на беззащитную турецкую деревню.

131. Я также рад, что он упомянул о встрече двух премьер-министров на границе, так как в совместном коммюнике есть положение, которое я также приведу. В нем говорится: «Они с удовлетворением отметили, что существует единство взглядов в отношении того, что все договоры

между двумя странами должны соблюдаться». «Все договоры между двумя странами», включая договоры, касающиеся судьбы, существования, независимости и территориальной целостности Кипра. Это является достаточным разъяснением других вопросов, поставленных перед нами в отношении нашей заинтересованности и глубокой озабоченности в связи с событиями, которые произошли на Кипре. Мы считали, что греческое правительство равным образом озабочено этим.

132. Я был весьма разочарован тем, что такой умелый и уважаемый посол, мой коллега посол Битцос, ссылаясь на судьбу греков в Турции и пытаясь провести параллель между их судьбой и попытками геноцида на Кипре. Он даже употребил слово «геноцид» и пытался изобразить дело так, что греков в Турции истребляют. Я думаю, что в этом случае вряд ли можно делать сравнение. Хорошо известно, что ни один грек в Турции не потерял ни капли крови даже в то время, когда страсти накалялись. Но это, конечно, совсем другое дело, и мы хорошо о нем знаем.

133. Что касается полетов военных самолетов над греческой территорией, мой коллега направил ряд писем, на которые я дал ответ в одном итоговом письме [S/8244], о том, что эти полеты являлись учебными и предпринимались с ведома турецких и греческих властей. Конечно, если греческое правительство не знало об этом, то, вероятно, оно проводит политику, когда правая рука не знает то, что делает левая.

134. Посол Битцос обвинил нас в отказе от сотрудничества с органами Организации Объединенных Наций; в этой связи я просто скажу, что ответы на это обвинение даются Совету Безопасности в последних докладах Генерального секретаря. Именно греческий генерал, греческий офицер, приказал солдатам ВСООНК оставить свои позиции, разоружил их силой и нарушил их средства связи. Является ли это греческим пониманием сотрудничества с органами Организации Объединенных Наций?

135. Наконец, я вынужден очень коротко остановиться на выступлении моего коллеги посла Россидеса. На какой-то момент мне показалось, что я слышал его выступление по телевидению, которое было сделано позавчера. Но здесь совершенно другая аудитория, и Совету нельзя навязывать своих мнений. Высказывания, которые он пытался сделать, хорошо известны членам Совета, так как они слышали их в течение четырех лет, и они знают подлинное положение вещей. Подобным же образом я отвергаю приведенные им заявления, которые были сделаны несколько лет назад рядом государственных деятелей, относительно намерения раздела и подобных вещей. Я был очень удивлен, что он не вспомнил о завоевателе султана Мухаммеде и не процитировал его.

136. Что касается полетов над Кипром, то нам известно о плохой разведке властей греческих

киприотов. Поэтому мы должны полагаться на доклады Генерального секретаря и ВСООНК относительно полетов над Кипром. Мы получили эти доклады, и в них имеются ссылки на различные неопознанные самолеты. Ведь неопознанные летающие объекты наблюдались над всем миром. Я думаю, что последний из них наблюдался над Софией в Болгарии, но они по этому поводу не поднимали ненужной тревоги.

137. Наконец, он ссылаясь на угрозу сегодняшней ночи. Опасность сегодняшней ночи заключается в неспособности всех заинтересованных сторон с помощью Генерального секретаря и других дружественных стран найти эффективные средства, чтобы избежать убийств, подобных тем, которые недавно имели место на Кипре. Если мы не сделаем этого, то агрессор еще более распоясается, и мы никогда не будем знать покоя.

138. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик). Мы берем слово, чтобы использовать свое право на ответ в связи с выступлениями представителей Англии и Соединенных Штатов. Мы далеки от мысли углубляться в анализ произнесенных ими речей. Вряд ли их содержание требует такого проникновения, но в своих выступлениях они старательно подчеркивали, что не склонны были говорить сегодня. Они тем самым как бы сказали, что пришли в Совет Безопасности глубокомысленно молчать. Именно этим, вероятно, и было вызвано их роптание по поводу того, что условленное молчание их было неожиданным образом нарушено нашим заявлением. Но у каждого из нас свои позиции и свои соображения. И мы спрашиваем, возможно ли молчать, допустимо ли оставаться безразличным в этот тревожный час, когда Совет Безопасности собрался на экстренное заседание для рассмотрения весьма опасной ситуации, возникшей в Средиземноморье. Разве пришли мы сюда для того, чтобы молчаливо предаваться меланхолическим мечтаниям, как бы ни были сладостны воспоминания об идиллических картинах бывшего английского генерал-губернатора на Кипре?

139. В нашем выступлении содержится реалистическая оценка опасного положения вокруг Кипра, которое, как мы показали, создавалось и продолжает нагнетаться совершенно определенными силами. Мы старались соблюсти верность фактам, и вряд ли имеют какое-либо оправдание сетования английского и американского представителей, а вслед за ними и других ораторов по поводу содержания выступления советской делегации. Если же в приведенных нами фактах они увидели причину для своей озабоченности, то в этом можно лишь видеть доказательство силы этих фактов, обличающих виновников опасной ситуации, созданной вокруг Кипра.

140. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителю Кипра в порядке осуществления права на ответ.

141. Г-н РОССИДЕС (Кипр) (*говорит по-английски*): Я буду очень краток, но два или три

момента, поднятые представителем Турции, послом Эральнойом, требуют некоторого разъяснения.

142. Во-первых, он вновь ссылаясь на события, связанные с патрулированием, и он говорил о них как о массовом убийстве невинных гражданских лиц, в то время как они были связаны с вооруженными до зубов мятежниками. Применялось тяжелое вооружение, вооруженная борьба велась с обеих сторон, и, конечно, в такого вида вооруженных действиях в населенном районе больше жертв, чем было бы в ином случае. Однако я сказал, что мы очень сожалеем и скорбим по поводу этого. Зачем же продолжать говорить об этом событии и умалчивать о наиболее важных вещах, для рассмотрения которых собирался Совет Безопасности? Представитель Турции не сказал ничего о нарушении воздушного пространства Кипра, что является нарушением договоренности от 11 августа 1964 года. Он не сказал ничего, чтобы объяснить это. Он не сказал, что они не собираются повторять это. Он до сих пор не сказал ничего ни по одному из существенных вопросов, которые были вынесены на настоящее обсуждение.

143. Он сказал, что я ссылаясь на очень старые дела, нисходящие к Мухаммеду, но я лишь ссылаясь на 1964 год; я даже могу привести заявления, сделанные в этом, 1967, году министром иностранных дел Чаглыянгилом, который сказал: «Турецкие вооруженные силы находятся в постоянной готовности на нашем побережье около Кипра, как дамоклов меч, парализуя тех, кто задумал недоброе. Кто это те, которые задумали недоброе? Это те, кто не хотят подчиняться воле Турции. Он говорит Национальной ассамблее, что, если она примет соответствующее решение, мы будем действовать, то есть, мы нападём на Кипр, затем мы сядем за стол переговоров и навяжем нашу волю. Турецкий представитель хотел более недавних заявлений; вот одно из них, сделанное в 1967 году.

144. Тот же министр иностранных дел и президент Санай в посланиях, направленных сегодня ряду глав государств, заявили в связи с призывом к Турции воздержаться от применения силы: «Решение Турции состоит в том, чтобы разрешить проблему Кипра раз и навсегда, то есть теперь, при помощи силы».

145. Именно этими вопросами озабочен Совет Безопасности, и по этим вопросам мы хотели бы услышать представителя Турции, но он молчит, как рыба, когда дело доходит до очень важного вопроса, но он очень много говорит по другим, не представляющим никакого интереса вопросам прошлого.

146. Мы хотели бы также услышать его ответ на мой призыв высказаться относительно обращения Генерального секретаря и относительно поддержания от нападения на Кипр или захвата его. Мы хотели бы заслушать его по этим моментам и по этим вопросам, и я призываю его дать разъяснения по ним.

147. Даже сегодня поступило сообщение о полете, в котором говорится: «В 15 час. 49 мин. 20 ноября были опознаны два турецких самолета, пролетавших на небольшой высоте над штаб-квартирой ВСООНК в Никозии». Два самолета Ф-104, принадлежащие Турции, пролетающие на небольшой высоте и терроризирующие население, создают напряженность, ту самую напряженность, которой, как он утверждает, они стремятся избежать.

148. Действительно, что же мы будем делать здесь, если посол Эральп не выскажется тем или иным образом? Или он скажет: «Мы имеем право поступать так, мы игнорируем резолюции Совета Безопасности и достигнутое договоренность, мы не считаемся с Уставом и отбрасываем его и собираемся поступать так потому, что у нас есть право, данное богом», — или я не знаю, что еще он может сказать, — «мы не будем поступать так» или «мы не делали этого», или «мы не совершаем этих нарушений и агрессивных актов». Ничего этого не было сказано, и это вызывает опасения, и я надеюсь, что Совет Безопасности при составлении проекта резолюции, который будет представлен, учтет, что имеет место агрессия и что ей необходимо противопоставить эффективную резолюцию Совета Безопасности.

149. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Мой список ораторов исчерпан. Я предлагаю прервать заседание на полчаса, с тем чтобы дать возможность членам Совета проконсультироваться друг с другом относительно того, что необходимо сделать в отношении проблемы, которую мы рассматриваем. Если нет возражений, я буду считать это предложение принятым. Совет возобновит работу в 23 час. 20 мин.

Это решение принимается.

Заседание прерывается в 22 час. 50 мин., и возобновляется в 2 часа 15 мин. 25 ноября.

150. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*). Несмотря на то, что это заняло определенное время, я рад информировать Совет, что мы достигли согласованного мнения благодаря духу понимания и сотрудничества, проявленному членами Совета. Я зачитаю достигнутое согласованное мнение.

151. После проведения консультаций с членами Совета я уполномочен сделать следующее заявление от имени Совета Безопасности:

«Совет Безопасности ознакомился с позицией непосредственно заинтересованных сторон. Он глубоко обеспокоен ввиду напряженной и опасной ситуации в отношении Кипра. Совет с удовлетворением отмечает усилия, приложенные Генеральным секретарем для поддержания мира в этом районе, и призывает все заинтересованные стороны проявлять максимальную сдержанность и умеренность и воздерживаться от любых действий, которые могут ухудшить положение на Кипре и создать угрозу миру. Совет Безопасности предлагает также всем заинтересованным сторонам срочно оказать содействие и сотрудничать в поддержании мира и достижении постоянного урегулирования в соответствии с резолюцией 186 (1964) Совета Безопасности от 4 марта 1964 года».

152. Если нет возражений, я буду считать согласованное мнение принятым.

Решение принимается.

153. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Предоставляю слово представителю Кипра.

154. Г-н РОССИДЕС (Кипр) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, от имени моей страны я хочу поблагодарить вас и других членов Совета Безопасности за то, что вы очень внимательно отнеслись к проблеме, которая возникла вследствие опасной ситуации, угрожающей Кипру и международному миру, и посвятили ей свои усилия. Я благодарю вас также за согласованное мнение, которого вы достигли с целью предотвращения опасности, угрожающей моей стране.

155. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Мой список ораторов исчерпан, и поэтому я предлагаю закрыть заседание при неперменном условии, что этот вопрос будет оставаться в повестке дня Совета Безопасности и что члены Совета будут готовы собраться вновь в любой момент, если это станет необходимым. При этом понимании, если нет возражений, я закрываю заседание.

Заседание закрывается в 2 часа 20 мин. в субботу, 25 ноября 1967 года.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . ابتاع منها من المكتبة التي تتعامل معها
أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经销处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
